

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.111'42:811.111'27:34
ББК Ш143.21-51+Ш143.21-006.21+Х0

ГСНТИ 16.21.47

Код ВАК 10.02.04

Н. А. Гатауллина
Санкт-Петербург, Россия

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПОЛИТИЗАЦИИ НАУЧНОГО ДИСКУРСА АНГЛОЯЗЫЧНОГО КОНТРАКТНОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. Политизация правового дискурса — одна из актуальных тем в когнитивной лингвистике, обусловленная нарастающей политизацией общества. Правовой дискурс считается одним из самых политизированных. Уровень его политизации по разным оценкам варьируется от априори политизированного до просто политизированного. Однако вопросы уровня политизации научного дискурса контрактного права и определения уровня политизированности научного текста остаются открытыми. Рассматривая политизацию научного дискурса англоязычного контрактного права, автор ставит своей целью прояснить отдельные термины, используемые для описания политического фреймирования текста, вводит дополнительные рабочие термины, разграничивающие аксиологический и политический уровни рассматриваемого сценария. В статье также предлагается к обсуждению методика количественной оценки уровня политизации текста и политизации дискурса в целом, критерии демаркации между действительно политизированной частью дискурса и простым пересечением политического дискурса с правовым. Кроме того, в работе предложена методика выявления политизированного ядра исследуемой области правового дискурса и его количественной оценки. В качестве рабочих инструментов использован анализ политического фреймирования сценариев, описываемых авторами текстов дискурса, с привлечением модели нейрологических уровней Бейтсона — Дилтса и SEO-анализа семантического ядра.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политическое фреймирование; правовой дискурс; научный дискурс; контрактное право.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Гатауллина Наталья Анатольевна, старший преподаватель департамента иностранных языков национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия); 190008, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16; e-mail: natalya.gataullina@gmail.com.

1. Введение

Проблематика политизации общества и создаваемого им дискурса как никогда актуальна. В настоящее время политизирован может быть любой факт, предмет, событие, процесс, чья-то способность или неспособность совершить действие, ценность, хотя «ничто не является политическим или неполитическим само по себе, производство политических событий есть фреймирование событий как политических» [Вахштайн 2013: 24]. Параллельно с политизацией идет встречный процесс — деполитизация [Данилов 2009: 2], и с точки зрения лингвистики это также концептуализация в терминах политики, а значит, политизация дискурса, в котором идет обсуждение конкретной темы: борец с политизацией вынужден выйти на ее концептуальное поле и сражаться принятым на этом поле концептуальным оружием, т. е. политизировать продуцируемый текст. На политизацию научного дискурса указывает много исследователей, и уровень политизации правового дискурса в оценках варьируется от просто политизированного до значительно политизированного или априори политизированного. Однако данные оценки не опираются на четкие критерии. Более того, рассматривая проблематику отношений политического и иного дискурсов, авторы научных текстов — политологи и социологи — чаще говорят о политизации, тогда как лингвисты преимущественно рассматривают пересечение различных дискурсов (правово-

го, экономического, философского, религиозного) с политическим.

Двумя главными целями нашего исследования являются: 1) уточнение методики количественной оценки уровня политизации дискурса для того, чтобы иметь инструмент различения между «политизацией правового дискурса» и «пересечением правового и политического дискурса»; 2) проведение общей количественной оценки политизированности научного дискурса англоязычного контрактного права (далее НДАКП) на материале корпуса *Scopus*, а также оценки его политизированного ядра. Статья также затрагивает вопросы определения эксплицитных семантических маркеров политизации НДАКП, доступных считыванию. Первая часть статьи посвящена взглядам на политизацию дискурса, вторая часть описывает методику исследования, в третьей мы обсудим результаты проекта, последняя посвящена выводам.

2. Политизация. Теоретические основы

Рассматривая любое событие или процесс, наблюдатель-исследователь квалифицирует и номинирует его в соответствии с задачами создаваемого им текста. «Наблюдаемые атрибуты события играют роль считываемых маркеров — они дают наблюдателю ответ на вопрос „Что здесь происходит?“. Наблюдатель с необходимостью фреймирует любое событие, так как нет событий без наблюдений и нет наблюдений без систем фреймов, причем событие

фреймируется дважды: в процессе наблюдения и в процессе описания» [Вахштайн 2013: 18—19]. Фреймирование — это процесс концептуализации объекта исследования в предмет, и, описывая объект сквозь призму своих задач, исследователь использует различные языковые фокусы, придавая ему определенный смысл, коннотируя или нейтрализуя его.

Понятие фрейма было впервые введено Г. Бейтсоном [Бейтсон 1972], им же впервые предложена идея пирамиды нейрологических уровней, которая была впоследствии развита Р. Дилтсом [Dilts 1994: 146—151]. В нашем исследовании представляется весьма продуктивным использование данной модели, так как она позволяет выстроить иерархию выявленных маркеров политизации (далее МП) в соответствии с логическими уровнями взаимодействия автора текста с реальностью, проанализировать взаимодействие между этими уровнями, выявить семантические связи, по которым можно с большой достоверностью судить об уровне политизации текста. Модель нейрологических уровней использована в когнитивно-семантическом исследовании содержательного ядра ключевого кластера англоязычного контрактного права [Гатауллина 2015] по методу С. В. Киселевой [Киселева 2009: 76—89], основу которого составляют работы из научного наследия Е. С. Кубряковой и М. В. Никитина. В соответствии с этими представлениями, любая языковая система имеет содержательное ядро, в котором в концентрированном виде представлена концептуализация системы. Аналогичные приемы использованы в выявлении политизированного ядра НДАКП.

Сценарий контракта-процесса, как правило, четко очерчен актерами, их действиями в рамках коммуникативной ситуации по отношению друг к другу и объектами ситуации. Если рассмотреть сценарий контракта с точки зрения системы логических уровней, становится очевидно, что он распадается на два вида сценария: нейтральный (сенсорно-очевидный) и дискурсно фреймированный (не сенсорно-очевидный). Например, человек может иметь документ, в соответствии с которым, если он заболел, он может прийти по конкретному адресу и поговорить с другим человеком, врачом (нейтральный сценарий). В этом случае его можно назвать клиентом медицинской компании (коммерческое фреймирование). Одновременно с этим он, человек, является гражданином своей страны (политическое фреймирование). Если он испытывает сложности в получении услуги по лечению, это можно назвать нарушением

его фундаментального права на здоровье (политическое фреймирование). Если в тексте элементы нейтрального сценария имеют фреймированные аналоги или частично заменены ими, можно говорить о маркированности сценария. В зависимости от принадлежности маркеров определенному дискурсу (коммерческому, политическому, юридическому) мы можем говорить о принадлежности текста дискурсу или о пересечении дискурсов.

С лингвистической точки зрения научный дискурс контрактного права является двойственным объектом: для теоретиков-лингвистов он существует в виде системы концептов, компактной и хорошо описанной концептуальной сферы [Nolfi 2009: 142—151]; с другой стороны, на уровне дискурса он равномерно распределен по всей сфере права, являясь одной из главных концептуальных подложек в правовых процессах, буквально пронизывая эти процессы. В особенности это очевидно в концептуализации сферы экономического и коммерческого взаимодействия, чему есть простое объяснение: основу современной коммерции составляют не договорные отношения, а бизнес, в свою очередь, является основой экономики. Так как система договорных отношений предполагает наличие законов, а законодательство является функцией государства, правовой дискурс с очевидностью имеет пересечение с политическим, а следовательно, дискурс НДАКП также имеет с ним общие области.

Что касается сферы социального взаимодействия отдельных индивидов и групп индивидов с государством и его структурами, то эти отношения также регулируются одним из видов договора, **общественным договором (social contract)**, которому, как общеизвестно, посвящены теоретические работы Д. Локка, Т. Гобса, Ж. Ж. Руссо и других философов и мыслителей. Этот договор с точки зрения лингвистики представляет собой взаимодействие тех же концептов, но с большим эксплицитно выраженным ценностным уровнем. Участие же государства как ключевого актора выводит этот вид договора на пересечение правового и политического дискурсов.

Причина возможной политизации любой части научного дискурса также очевидна: финансирование современной науки в значительной степени происходит на грантовой основе, и, следовательно, эта часть науки занимается проблематикой, которая находится в повестке дня государства, его политической конъюнктуры. С другой стороны, ученый, поднимая острые вопросы и исследуя

дую правовую проблематику, ставя себе целью не просто глубокое понимание изучаемой области, но изменение к лучшему, более эффективному его устройству и/или использованию, тем самым намеренно или ненамеренно апеллирует к тем, кто может изменить положение дел в правовой сфере, то есть к системе государственных органов. Следовательно, научные тексты по правовой проблематике с большой вероятностью могут содержать политические маркеры. В связи с этим встает вопрос о демаркации простого перекрытия правового и политического дискурса и собственно политизации, т. е. ангажированности темы с целью решения политических вопросов. Для начала обратимся к определению политизации, к ее характеристикам.

Словарь «Власть. Политика. Государственная служба» определяет политизацию как «процесс и результат а) приобщения к активной политической жизни широких слоев населения, возникающий в условиях демократизации жизни; б) пропитывания, пронизывания всех сколько-нибудь значительных вопросов общественной жизни политическим звучанием, попытка видеть и выводить политический смысл из сколько-нибудь заметного шага человека, организации», «энергичное вовлечение людей в политику» может «перерасти в острую политическую борьбу, в политиканство, сведение политических счетов, политическую конфронтацию и поляризацию сил» [Халипов 1996: 84].

М. В. Данилов в своей работе, посвященной политизации современного общества, дает следующие оценки и характеристики политике и политизации разными специалистами: «Политизация представляет собой процесс перевода социальных отношений из режима подчиненности традициям в режим подчиненности властным интересам»; «Теоретик сегодня мыслит политическое в основном как интерпретатор, идеолог настаивает на ценностном уровне понимания политического (традиция, идущая от М. Вебера, К. Манхейма, Э. Дюркгейма), для современного политика — это, по сути, лишь игра манифестациями политического в целях расширения своего влияния» (Д. В. Лукьянов), «Политика... это социальная корпорация, производящая политические продукты и оказывающая политические услуги остальной части общества, занятой другим делом. ...Задача политики, по мнению этого автора, заключается в производстве некоего политического продукта — безопасности, развития, порядка. В таком контексте сам процесс производства этих видов политического продукта превращается в по-

литический процесс, в ходе которого „политизируются“ изначально неполитические объекты — теории, территории, этносы, города, товары первой необходимости» (А. А. Калмыков) [Данилов 2009: 2—5].

Следует заметить, что исследователями — социологами, лингвистами, политологами — выделены следующие характеристики политизированного текста:

- политизированный текст может содержать «отражение в нем деятельности партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества» [Чудинов 2009: 27];

- в политизированном тексте наблюдается процесс и/или результат фреймирования, т. е. преобразования «неполитических практик в политические» [Данилов 2009: 2]. Так как «политическое — это эффект некоторой сети отношений между событиями» [Вахштайн 2013: 41], то следует ожидать политического фреймирования не только номинаций, но и причинно-следственных связей;

- в политизированном тексте должны присутствовать маркеры онтологического статуса политического [Вахштайн 2013: 16], привязывая «квалификацию „политического“... к самим характеристикам события, как чего-то свершающегося в пространстве и времени» [Вахштайн 2013: 21];

- политизация текста проявляется в различении друга и врага [Шмитт 2007], жертвы и злодея [Лакофф 2014], а следовательно, в тексте следует ожидать выступления автора на стороне жертвы, эксплицитно высказанную позицию автора по отношению к политически фреймированным акторам, процессам и результатам, последствиям для больших социальных групп.

Таким образом, в политизированном тексте важны маркеры авторства текста, его адресность, политический нарратив и стратегии и тактики в политической коммуникации [Чудинов 2008: 73—80].

3. Методика

В начале разговора о методике исследования следует сказать о нескольких установках, которых мы будем придерживаться в ходе исследования.

1. Мы используем только данные портала *Scopus*, исследуем НДАКП, сформированные текстами портала. Мы считаем, что онтологически НДАКП портала *SCOPUS* является проекцией общего НДАКП, так как данный портал является платформой представления результатов исследований всего гло-

бального сообщества (239 стран) и известен как один из самых авторитетных порталов с серьезной системой проверки и оценки качества публикуемых работ. По тенденциям и статистическим данным, собранным на основе материалов этого портала, можно судить о специфике и тенденциях всего дискурса.

2. Мы вводим несколько определений:

– **маркером политизации** (МП) мы будем считать лексическую единицу (слово или словосочетание), определяющую реалию нейтрального сценария (предмета, субъекта, свойства, ситуации, действия) уровня окружения и уровня действия (сенсорно-распознаваемых уровней) в политических и аксиологических терминах;

– **явными или прямыми МП** мы будем называть МП, семантически связанные с институтом государства (организациями, деятелями и группами деятелей, индивидуумами как акторами государственного поля), политическими деятелями, группами (партиями, движениями, членами партий, сторонниками и активистами движений), законодательными документами наивысшего государственного уровня (Конституция, юридические документы, регулирующие международные отношения), политическими институтами, теориями и доктринами, тематикой, по которой проходит демаркация между политическими партиями, движениями, а также связанные с действиям этих институтов, организаций, групп, деятелей;

– **неявными, или косвенными МП** мы будем считать МП, имеющие отношение к общечеловеческим правам и свободам, равенству и неравенству, морали и нравственности, справедливости, терпимости, толерантности и агрессии, этике взаимоотношений акторов, т. е. ценностные лексические единицы, которые лежат на пересечении политического, правового, философского, религиозного, социологического и культурологического дискурсов;

– **политизированным ядром дискурса** мы будем считать то количество отдельных текстов, в котором большая часть акторов, объектов и действий на низких логических уровнях (нейтральный, сенсорно-очевидный сценарий) фреймировано МП на высоких логических уровнях Бейтсона — Дилтса и, кроме того, связано с неявными МП. Такое фреймирование придает онтологический статус происходящему, максимально активирует смещение фокуса внимания читателя в сторону политики, накладывая плотный политический трафарет на семантику текста, и, таким образом, «сама механика различения, именованная и квалификации предпола-

гает, что наблюдатель „вырезает“ событие, придает ему определенность, пользуясь некоторым лекалом смысла» [Вахштайн 2013: 19], в нашем исследовании — смысла политического. Также мы считаем, что наличие политически маркированного сценария «жертва — злодей» и/или сценария «друг — враг» является неотъемлемой частью политизированного ядра;

– **высокими уровнями пирамиды Бейтсона — Дилтса** мы будем называть уровень ценностей и убеждений, уровень идентификации и уровень миссии. Низкими уровнями мы будем называть уровень окружения, действия и способностей.

С учетом вышеперечисленных установок выделяются следующие логические уровни явных и неявных МП.

Уровень окружения. Упоминание правительства или правительственных органов, административных органов, государства, документов, которые могут иметь не только юридический, но и политический смысл, например, конституции государств, международных договоров, договоров в области, традиционно контролируемых государством, например, добычи полезных ископаемых и в особенности энергоносителей, производства и хранения оружие, военного производства, производства и продажи медикаментов, имеющих наркотическое действие, и др.

Уровень действия. Упоминание действия отдельного государства или международных властных структур по проведению реформ, проектов, их результатов и последствий, рассмотрение процессов с участием политических групп, властных структур, политических лидеров, активистов политических движений, отдельных граждан и групп граждан, упоминание политических решений субъектов власти, политики вышеупомянутых властных субъектов в отношении общества, политических моделей поведения, их результатов или последствий, упоминание действий, нарушающих суверенитет, разрушающих государство и государственность, интервенции в особом смысле, затрагивающей не только интересы бизнеса, экономические интересы, но и интересы общества и государства в целом.

Уровень способностей и возможностей. Упоминание способности или неспособности акторов уровня окружения, возможностей или ограничений, которые являются следствием действий акторов, упоминание возможного влияния происходящих событий, фактов на политические процессы.

Уровень ценностей и убеждений. Использование генерализаций, входящих в политическую концептосферу, например: ло-

литика, политический, демократия, демократический, республиканский, либеральный, либерально-демократический; ценностей, которые могут свидетельствовать о возможной политизации: права человека, их защита, нарушение прав человека; указание на вину власти, политиков, политических групп и течений в появлении проблемы, ее развитии, последствиях проблемы, констатация фактов нарушения государственности, суверенности и суверенитета, государственной целостности или призыв к их сохранению, признание необходимости изменения в политической сфере, использование ценностей и ценностных характеристик (правá и свободы).

Уровень идентификации. Идентификация акторов в политических терминах, например: *либерал, демократ, политик*; открытое утверждение исследователем своей идентификации, принадлежности к политической организации, движению, вкладу в дело борьбы за права человека.

Уровень миссии (позиционирование рассматриваемой системы как части чего-то большего). Эксплицитно выраженное стремление автора участвовать в политической борьбе, глобальность, рассмотрение ситуации с точки зрения разных аспектов общественной жизни или влияния рассматриваемой реалии на широкий круг явлений, борьба за улучшение мира и/или предложения по изменению порядка мира, в особенности сопровождаемые эмотивной лексикой.

3. Следует отметить, что мы рассматриваем только эксплицитированные маркеры и эксплицитированные отношения, не считая политизированность НДАКП априорной.

Таким образом, в данном исследовании мы проводим сравнительный семантический анализ двух эксплицитно представленных сценариев контракта — нейтрального сценария и политически-маркированного сценария — в текстах НДАКП. В соответствии с этим, данное исследование предполагает следующие семь этапов: 1. Выделение ключевых слов поиска по НДАКП с последующей полной выборкой статей; 2. Исследование МП в названии статьи, ее аннотации, ключевых словах, списке литературы, выборка статей из области пересечения дискурсов НДАКП и политического дискурса для детального исследования; 3. Анализ полноты представленности элементов сценария контракта на низких уровнях (нейтральный) в сравнении с явно или неявно маркированной концептуализацией на высоких уровнях Бейтсона-Дилтса; 4. Когнитивно-семантический анализ полноты политизации рассматриваемого сценария; 5. Определение семантиче-

ского ядра текста при помощи SEO-анализа и полноты присутствия в нем явных и неявных МП, сбор и анализ дополнительной статистики; принятие решения о политизации текста; 6. Статистическая обработка полученных результатов за 2016 год; 7. Статистическая обработка данных (статьи и обзоры) за период 2011 — 2016 годы (последние 5 лет).

Статьи и обзоры выделены как фокус-группа исследования основываясь на принципе актуальности, так как эти виды текстового представления результатов обладают более коротким циклом, а значит, отражают самые актуальные тенденции.

4. Результаты

В этой работе мы представляем только ключевые результаты исследования, давая общую картину политизации НДАКП.

Исследование проводилось на корпусе статей, выпадающих по ключевым словам *contract, contract law, contract law and government policy, contract and government policy, contract law and politisation, contract and politisation, contract law and politics, contract and politics, contract and human rights, contract law and human rights, contract and liberal values, contract law and liberal values, contract and liberalism, contract law and liberalism, contract and democracy, contract law and democracy, contract law and republican values, contract law and republicanism, contract law and conservative values, contract law and conservatism*.

Пальму первенства по количеству текстов НДАКП держат авторы из США, опубликовавшие в среднем около 30 % всего контента. В тройку лидеров, кроме США, по разным ключевым словам входят Великобритания (около 15 %) и Германия (до 10 %). В вопросах государственной политики и различных аспектов контрактного права позиции входят в пятерку лидеров могут Китай и Австралия. Франция входит в пятерку лидеров в вопросах отношения контрактного права и либерализма. В текстах авторов из стран тройки лидеров аксиология текстов фреймирована взглядами демократических партий и республиканских партий, причем по частотности концептуализации демократические и либерально-демократические взгляды преобладают.

НДАКП имеет существенные пересечения с экономическим, коммерческим, социологическим, политическим, психологическим, философским, религиозным дискурсами (дискурсы перечислены в порядке от наибольшего пересечения с НДАКП к наименьшему в соответствии со статистикой исследования). Фактически основной кон-

тент англоязычного научного дискурса контрактного права фреймирован экономическими и коммерческими проблемами. Наиболее богата политическими маркерами сфера международного права, однако, несмотря на то, что в описании процессов авторы используют прямые МП, например, названия государственных учреждений, международных институтов, фокус их рассмотрения в основном сосредоточен на процедурах взаимодействия организаций, компаний, индивидов, и уровень присутствия МП незначителен. Авторы явно не связывают рассматриваемые процессы с политическими процессами и ценностями, а значит, данные МП можно считать необходимой частью дискуссии по проблеме. В данном случае мы относим их к области пересечения дискурсов.

Количество самых актуальных статей и обзоров за 2016 г., имеющих отношение к контрактному праву, составляет 185, из них 150 — это статьи (данные на сентябрь 2016 г.). Маркеры политизации на высоких логических уровнях найдены в 25 текстах. При анализе первичной презентации текста в *Scopus* (издательства, названия текстов, аннотации, ключевые слова и списки литературы) выявлено, что только 9 текстов можно назвать

политизированными, остальные 16 можно отнести к области перекрытия политического дискурса и дискурса контрактного права. Соответственно, политизация самой актуальной части НДАКП не превышает 4 %.

Практически аналогичные результаты получены при анализе НДАКП за период 2011—2016 гг.: не более 4 % НДАКП за последние пять лет можно считать политизированными. Политизированное ядро составляет менее 1 % с незначительной тенденцией к увеличению (около 0,2 %). Только в 1 % текстов авторы явно высказали свою политическую позицию, идентифицировали себя активистами политических или общественных движений (**уровень идентификации**), классифицировали описываемые события как нарушение прав и свобод граждан (**уровень ценностей и убеждений**), обвиняли политические течения, партии и их действия в существующем, происходящем, призывали не просто к принятию мер, изменению правового поля, определенных законов или процедур, но к изменению политической составляющей (**уровень миссии, намерение автора**). Именно этот 1 % можно считать **политизированным ядром дискурса** (см. диаграмму).

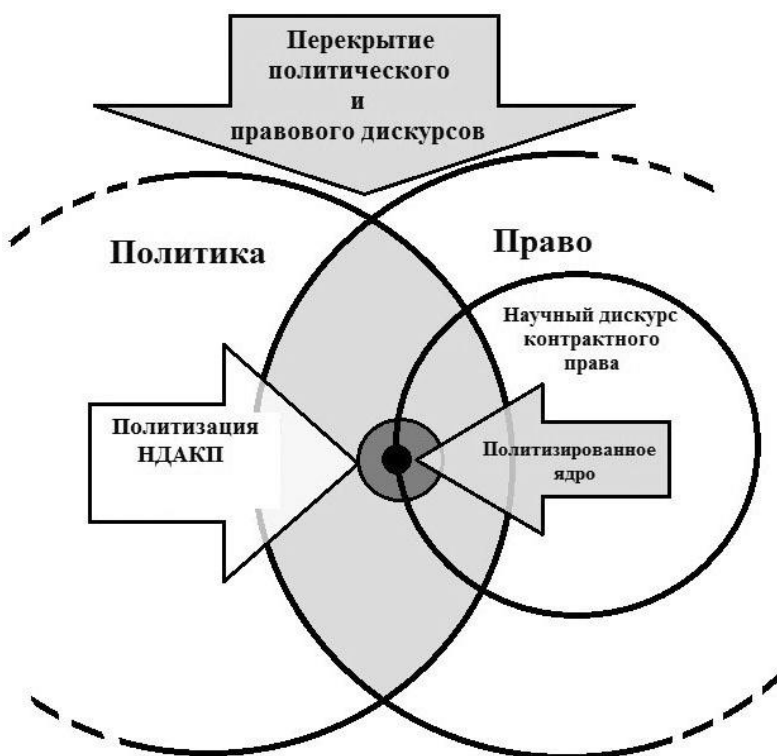

Диаграмма. Политизированное ядро НДАКП

Политизированное ядро находится на периферии области НДАКП, в центре области пересечения правовой и политической сферы. Эта область пересечения по сути представлена текстами по международному праву, текстами из области судебного дискурса и текстами, в которых фокус внимания захватывает проблематику общественного договора. Последняя неминуемо выводит на обсуждение морально-нравственных, морально-этических аспектов ситуаций, их философское фреймирование, что ведет к пересечению НДАКП с философским дискурсом.

Применение SEO-анализа семантического ядра текстов как статистического инструмента для количественной конкретизации фреймирования выявило следующее: если сценарий, описываемый на низких логических уровнях, фреймирован на высоких логических уровнях, практически все ключевые явные и неявные МП входят в семантическое SEO-ядро текста, причем на уровне не ниже коэффициента частотности 0,1 (этот уровень соответствует трети наиболее употребительных лексических единиц). Данная корреляция позволяет заявить, что SEO-анализ семантического ядра текста сервиса ADVEGO можно использовать как эффективный инструмент для оценки уровня политизации текста и отбора текстов для последующего когнитивно-семантического анализа.

Здесь уместно привести пример яркой политизации, которой является статья автора Cesar Ernesto Abadia-Barrero «Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the right to Health Care in Columbia» [Abadia-Barrero 2016]. В своей статье автор детально рассматривает процесс имплементации государственных социальных контрактов (state social contracts) на рынке медицинского страхования, администрируемого транснациональным финансовым капиталом. Ключевыми словами автором выделены *neoliberalism, morality, justice, health care reform, health as a human right*.

Объем статьи — 57 831 слово, семантическое ядро статьи составляют 1278 слов, словосочетаний и кластеров слов. Высокий процент частотности употребления (значение процентного коэффициента частотности SEO выше 0,1) составляет 141 лексическая единица и кластеры лексических единиц, из которых 114 являются МП. Эти МП можно назвать **политизированным центром семантического ядра**. В среднем явных и неявных МП употреблено 16 на страницу, из них явных МП — 7 на страницу. Ниже приведены основные МП семантического ядра текста с их коэффициентами частотности SEO:

– **явные МП:** *privatization right* (0,23), *political* (0,18), *neoliberal* (0,15), *citizen* (0,23), *neoliberal justice* (0,15), *social contract* (0,13), *privatization* (0,11), *neoliberal transformation* (0,11), *ideology* (0,10), *market ideology* (0,10);

– **неявные МП:** *right* (0,74), *right for health care* (1,15), *right for health* (0,82), *moral* (0,49), *justice* (0,28), *moral hazard* (0,18), *constitutional* (0,13), *constitutional court* (0,15), *morality* (0,11), *human right* (0,10).

Менее частотные лексические единицы составляют дополнительную концептосферу МП семантического ядра:

– **для явных МП:** *politics, political economy, political process, politics and life, political transformation, neoliberalism, neoliberal justice, neoliberal ideology, neoliberal reforms, neoliberal morality, ideological, ideological domination;*

– **для неявных МП:** *moral basis, moral contracts, moral definitions, moral economies, moral experience, moral issues, moral values, morally, moral transformation, fundamental right, rights for life, citizens' rights, constitutional rights, justice transformation.*

В этой статье показательна связь нейтрального и коммерческого сценария **уровней окружения и действий** и его политизированным сценарием **уровня ценностей и убеждений**. Ситуация в сфере предоставления услуг в здравоохранении названа *гегемонией рынка* (market hegemony), судебное предписание, приказ (writ) на предоставление услуг автор оценивает как действие, служащее только интересам корпораций, входящих в систему предоставления услуг. Автор анализирует несколько декретов 2010 г. (**уровень окружения**), которые лежат в основе страхового контракта на предоставление данных услуг и которые автор называет *идеологией моральной опасности, морального риска* (moral hazard ideology), *прямой угрозой благополучию клиента* (direct threats to individual property and savings), которая устанавливает *доминанту идеологической риторики маркетинговой поддержки бизнеса в ущерб интересам клиента* (establishes a powerful rhetorical technology that benefits market ideology) — **уровень убеждений и ценностей**. Законы названы технологией *идеологического доминирования* (technology of ideological domination). В обзоре литературы по критике реформы в сфере здравоохранения автор приводит следующие комплексные эквиваленты этой реформы: *реформа (уровень действия)* — *это моральная угроза и идеологический акт* (moral hazard and ideological work), *превращающая стра-*

хование здоровья из общественного героя (a social hero) в общественного злодея, негодяя, преступника (a social villain) (**уровень ценностей и убеждений**), она же превращает систему общественной безопасности из системы против опасности в саму опасность (It transforms the social safety net from a mode of security against danger to the very danger itself) — **уровень действия и его фреймирование маркерами опасности на уровне ценностей**. Действия клиента, которому необходима услуга данной системы, названы *хождением по лабиринту (уровень действий)*, отношение к клиенту в компании, которая его обслуживает (**уровень ценностей и убеждений**), автор называет отношением к служащему компании, работающему неполный рабочий день (the “changing position of the customer to one of part-time employee rather than a consumer of services”) — **уровень идентификации актора, снижение его статуса**. Сам автор называет процесс получения услуги *бременем (burden)* для клиента, и следствие такого предоставления услуг названы *эмоциональным, экономическим и физическим истощением и неравным конфликтом между безденежными и изможденными гражданами и институтами власти (caretakers’ emotional, economic, and physical exhaustion and to the uneven conflict between broke and burned out citizens and powerful institutions)* — **уровень действия фреймирован в терминах жертвы**.

Автор акцентирует внимание на том, что акторы предоставления услуги действуют на основе «*финансовой солидарности*» (financial solidarity), ставя бюрократические препоны клиентам, заставляя их платить за то, что должно быть бесплатным по праву. Кроме того, разделение на тех, кто платит, и тех, кто не платит, автор считает неравенством в обществе (**уровень действия, фреймированный МП на уровне убеждения**). Введение в систему имплементации контракта государственного органа, принимающего решение о том, должен ли клиент платить за услугу или нет (**уровень действия**) автор называет *юридизацией (judicialization)*, которая ведет к конфликту между «the idea of health as an individual right и the need to protect the solvency of the system» (**уровень убеждений и ценностей**), причем этот конфликт рассматривается не как отношение клиента и системы предоставления услуги, т.е. на уровне окружения и действия, а как «a structured negotiation between the needs of individuals and the social conception of citizenship» (**уровень ценностей и убеждений**). Конституционный суд (**уровень**

окружения, актор) назван *последним прибежищем (the court of last resort for matters regarding the moral basis of citizens’ rights)* — **уровень ценностей и убеждений**.

Приведенные выше примеры показывают очевидность политизации нейтрального и коммерческого сценария контракта: все элементы сценария, акторы и их действия в рамках контрактных отношений обобщаются на уровне ценностей и убеждений в политических терминах и маркируются явными и неявными МП.

Кроме того, уровни ценностей и убеждений фреймированы сценарием борьбы *жертвы и негодяя*. Действия компании «Esperanza» названы *борьбой (struggle)*, за плечами которой стоит главный враг — неолиберализм, который пришел на рынок предоставления услуг по социальному контракту Колумбии с целью завоевать правосудие в сфере здравоохранения (*neoliberalism transforms the dynamics of seeking and winning health care justice in Colombia and the moral compass through which the right to health care is demanded, contested, and won*). Усилия компании «Эсперанса», ее действия, судебные постановления и изменения в правовой сфере (**уровень действий**) автор называет трансформацией морального компаса, причем трансформирует компас не система, предоставляющая услуги в экономическо-правовом поле, а сам неолиберализм (*Altogether, Esperanza’s struggle, the judicial rulings, and changes in legislation illustrate how neoliberalism transforms the dynamics of seeking and winning health care justice in Colombia and the moral compass through which the right to health care is demanded, contested, and won*). Интересна метафора компаса, простого прибора, который служит естественному ориентированию в пространстве, на местности. Моральный компас в этом контексте позволяет его хозяину получить услугу, на которую он имеет естественное право. Однако неолиберализм и его реформа трансформирует этот прибор, чтобы пустить владельца компаса по ложному пути, изменить динамику востребования услуги во благо сохранения высоких прибылей системы — поставщика услуги.

За процессами, происходящими в сфере законодательства, автор видит идеологические процессы, изменения в политике, которые приводят к изменению в морали. Он также указывает на использование акторами манипулятивных языковых техник, «techniques of language», воздействия на общественное сознание. Эти технологии рефрейминга формируют новый фокус различения себя и другого или других в терминах «за-

служиваю я этих прав или нет» (*these techniques of language are used to begin shifting people's ideas of rights and entitlements and create new distinctions of self and other in terms of deservedness*). Целью применения этих технологий и *безнравственной практики страховых компаний* (*corrupt practices of insurance companies*) автор называет увеличение *сверхприбыли* (*immense profits*). Кроме того, очевидны два последствия политики неолиберализма — главного врага: в экономике такое *обострение ситуации с ценообразованием* (*escalating costs*) ведет к нестабильности рынка вследствие растущего недовольства системой и трансформации моральных ценностей общества.

Таким образом, гражданин, экономика, рынок и общество в целом становятся жертвами главного врага — неолиберализма и его неолиберальной реформы.

На **уровне идентификации** автор позиционирует себя как активного члена организации NGO, называемой «Salud al Derecho» («Здоровье закону») в Колумбии, активиста, который борется за эффективную охрану здоровья как права человека (*fight for the effective provision of health as a human right*), участвуя в политических процессах. Кроме того, клиентов системы (*customers*) автор преимущественно идентифицирует как *граждан* (*citizens*), что переводит фокус внимания с экономического на государственный уровень. Как очевидно из описания, плотное фреймирование сценария МП на высоких логических уровнях придает онтологический статус происходящему именно в фреймах политического: именно политическое разворачивается во времени и в пространстве.

5. Выводы

Результаты исследования позволяют прийти к нескольким важным выводам.

1. В соответствии с результатами уровень политизации НДАКП можно назвать слабым, незначительным, так как политизированные статьи составляют всего 4 %, а собственно политизированное ядро — 1 % дискурса. Достоверными сигналами о том, что текст политизирован, являются:

- повторяющиеся кластеры явных МП или комбинация явных и неявных МП;
- детали сценария, рассматриваемого на низких логических уровнях фреймирования явными и неявными МП на высоких логических уровнях; здесь мы предлагаем принять 50 % маркированности сценария МП за точку демаркации;
- очевидный сценарий «жертва — негодяй», «друг — враг», фреймированный

явными и неявными МП; фреймирование только неявными МП может быть свидетельством не только политической ангажированности текста, но и правовой, социокультурной, философской ангажированности; мы предлагаем считать 50 % маркирования сценария МП высоким уровнем за точку демаркации;

- если при SEO-анализе более 50 % явных и неявных политизированных маркеров входит в семантическое ядро текста на уровне коэффициентов частотности выше, чем 0,1 %, можно с уверенностью говорить о политизации текста. Эти данные полностью совпадают с тем, что сценарий, рассматриваемый на низких логических уровнях, имеет ценностные эквиваленты на высоких, и с тем, что явные и неявные МП семантически связаны тканью текста.

2. Политизированное ядро научного дискурса англоязычного контрактного права составляют тексты, семантика которых удовлетворяет следующим критериям: 1) высокий логический уровень политизирующих маркеров; 2) вхождение прямых и косвенных политизирующих маркеров в семантическое SEO-ядро текста; 3) политизированность рассматриваемого сценария (то есть семантические связи номинации каждого элемента сценария на низком логическом уровне с его аналогом на высоком логическом уровне); 4) политическая идентификация автора.

Анализ семантического ядра системы SEO с помощью сервиса *ADVEGO* может быть использован для предварительной оценки уровня политизированности дискурса, в том числе на более ранних этапах исследования. Если прямые и не прямые МП входят в семантическое SEO-ядро на уровне частотности употребления с коэффициентом выше чем 0,1, можно с высокой степенью уверенности констатировать политизацию. Кроме того, система SEO не только выявляет семантическое ядро текста, но и дает каждой лексической единице (слову, словосочетанию и кластеру) частотный индекс, показывающий процентное отношение частоты употребления лексической единицы к общему числу лексических единиц ядра.

По результатам данного исследования представляется интересным дополнительно и более глубоко рассмотреть процессы метафоризации, метонимии и полисемии, их связь с МП и способами воздействия автора на читателя.

ИСТОЧНИКИ

1. Abadía-Barrero César Ernesto. Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the Right to Health Care in Colombia // *Medical Anthropology Quarterly*.

ЛИТЕРАТУРА

2. Вахштайн В. С. Фрейм-анализ как политическая теория // Социология власти. 2013. № 4.
 3. Гатауллина Н. А., Киселева С. В. Анализ слова consideration с использованием когнитивно-семантического подхода и нейробиологических уровней Бейтсона — Дилтса // Актуальные проблемы филологии : сб. материалов всерос. научн. конф. (Курган. гос. ун-т) / отв. ред. Е. Р. Ратушная. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015.
 4. Данилов М. В. Политизация в современном обществе как объект политических исследований // Пятый Всерос. конгр. политологов : сб. материалов (Москва, 20—22 нояб. 2009 г). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf.
 5. Каменева В. А. Интернет-комментарий к англоязычным статьям политической и культурной тематики. Коммуникативные цели // Политическая лингвистика. 2016. № 1 (55). С. 15—19.
 6. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке. — СПб. : Астерон, 2009.

N. A. Gataullina
 St. Petersburg, Russia

QUANTITATIVE EVALUATION OF THE ENGLISH CONTRACT LAW SCIENTIFIC DISCOURSE POLITICIZATION

ABSTRACT. *Politicization of legal discourse is one of the topical issues in cognitive linguistics, determined by politicization of the society. Legal discourse is one of the most politicized. The degree of its politicization varies from a priori politicized to simply politicized. But the problem of the level of contract law scientific discourse politicization is still not solved. Studying politicization of the English contract law scientific discourse, the author of this paper aims at defining some terms used to describe political framing of a text, she also introduces new terms to differentiate between axiological and political levels of the analyzed scenario. The paper discusses the methodology of quantitative evaluation of the level of politicization of the text and discourse in general, the criteria for differentiating between politicized part of discourse and overlap of political and legal discourse. Besides the paper offers the methodology of revealing politicized nucleus of the legal discourse and the methods for its quantitative evaluation. Political framing of the scenarios used by the authors of the texts belonging to the analyzed discourse, the model of logical levels of Bateson – Dilts and SEO – analysis of the semantic nucleus are the tools for research.*

KEYWORDS: *political discourse; political framing; legal discourse; scientific discourse; contract law.*

ABOUT THE AUTHOR: *Gataullina Natalia Anatolievna, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National research University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia.*

REFERENCES

1. Abadía-Barrero César Ernesto. Neoliberal Justice and the Transformation of the Moral: The Privatization of the Right to Health Care in Colombia // Medical Anthropology Quarterly. 2016. Vol. 30 (1).
 2. Vakhshayn V. S. Freym-analiz kak politicheskaya teoriya // Sotsiologiya vlasti. 2013. № 4.
 3. Gataullina N. A., Kiseleva S. V. Analiz slova consideration s ispol'zovaniem kognitivno-semanticheskogo podkhoda i neyrolingvicheskikh urovney Beytsona — Diltsa // Aktual'nye problemy filologii : sb. materialov vseros. nauchn. konf. (Kurgan. gos. un-t) / отв. ред. Е. Р. Ратушная. — Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2015.
 4. Danilov M. V. Politizatsiya v sovremennom obshchestve kak ob'ekt politicheskikh issledovaniy // Pyatyy Vseros. kongr. politologov : sb. materialov (Moskva, 20—22 noyab. 2009 g). URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Danilov_RAPN.pdf.
 5. Kameneva V. A. Internet-kommentariy k angloyazychnym stat'yam politicheskoy i kul'turnoy tematiki. Kommunikativnye tseli // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 1 (55). S. 15—19.
 6. Kiseleva S. V. Sushchnost' mnogoznachnogo slova v angliyskom yazyke. — SPb. : Asteron, 2009.

7. Лакофф Дж. Фрейминг демократов / пер. с англ. С. И. Крассы, Е. А. Калиновской // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 313—318.
 8. Лыкова Н. Н. Терминология правосудия в старофранцузском и древнерусском языках: сопоставительный аспект // Политическая лингвистика. 2016. № 5 (59). С. 142—149.
 9. Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / отв. ред. А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009.
 10. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. — М. : Луч, 1996.
 11. Шмитт К. Теория партизана. — М. : Праксис, 2007.
 12. Эдельман М. Категоризация и политика // Политическая лингвистика. 2016. № 4 (58). С. 244—250.
 13. Bateson G. Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. — San Francisco : Chandler Publ. Co, 1972.
 14. Dilts Robert B. Strategies of Genius. Vol. 2. Albert Einstein.— Capitola, California : Meta Publications, 1994.
 15. Nolfi Edward A. Legal Terminology Explained. — New York, USA : McGraw-Hill Higher Education, 2009.

7. Lakoff Dzh. Freyming demokratov / per. s angl. S. I. Kras-sy, E. A. Kalinovskoy // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 313—318.
 8. Lykova N. N. Terminologiya pravosudiya v starofran-tsuzskom i drevnerusskom yazykakh: sopostavitel'nyy aspekt // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 5 (59). S. 142—149.
 9. Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya : ucheb. posobie / отв. ред. А. П. Чудинов / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009.
 10. Khalipov V. F., Khalipova E. V. Vlast'. Politika. Gosudar-stvennaya sluzhba : slovar'. — M. : Luch, 1996.
 11. Shmitt K. Teoriya partizana. — M. : Praksis, 2007.
 12. Edel'man M. Kategorizatsiya i politika // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4 (58). S. 244—250.
 13. Bateson G. Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology. — San Francisco : Chandler Publ. Co, 1972.
 14. Dilts Robert B. Strategies of Genius. Vol. 2. Albert Ein-stein.— Capitola, California : Meta Publications, 1994.
 15. Nolfi Edward A. Legal Terminology Explained. — New York, USA : McGraw-Hill Higher Education, 2009.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. С. В. Киселёва.